

Вернувшись в Гриммаулд Плейс, Гарри, Кассиопея и Арктур расположились в гостиной, Гарри сидел между своими новыми опекунами. Мальчик крепко сжимал в своих маленьких ручках пергамент с завещанием родителей.

"Я хочу все понять", - сказал он, и в его голосе прозвучала решимость, заставившая Арктура и Кассиопею обменяться гордыми взглядами. "Мы можем пройти через все это? Я хочу поговорить обо всем... обо всем, что написано в завещании", - начал Гарри, его маленькие руки судорожно сжимали колени.

"Конечно, Гарри, мы ответим на любые твои вопросы", - тепло ответил Арктур, взяв пергамент и развернув его на кофейном столике. "Это твое наследство, и ты имеешь право знать о нем все".

Когда они углубились в завещание, глаза Гарри первым делом остановились на имени "Сириус Блэк". Он поднял глаза от пергамента, и на его лице отразилась смесь любопытства и растерянности. "Кто такой Сириус?" - спросил он, повернувшись к Кассиопее и Арктурису.

Арктур обменялся взглядом с Кассиопеей, а затем прочистил горло. "Сириус... Сириус Блэк - твой крестный отец, Гарри. Он также мой внук и твой кузен", - сказал он с нотками грусти в голосе.

"Он был лучшим другом твоего отца, Гарри. Они были близки, как братья. Твои родители доверяли Сириусу свои жизни, и когда ты родился, они попросили его стать твоим крестным отцом", - тихо добавила Кассиопея, нежно глядя на Гарри.

Гарри впитывал эту информацию, его юный разум пытался понять значение этих отношений. "Почему же тогда он не здесь?" - невинно спросил он, вызвав вздох Арктура.

"Это довольно сложная история, Гарри", - признал Арктурис, откинувшись в кресле. "Сириус... он сейчас находится в Азкабана. Это место для тех, кто нарушает закон в мире волшебников".

Глаза Гарри расширились. "Но почему?"

"Его обвинили в том, что он предал твоих родителей Волдеморту и стал причиной смерти двенадцати магглов. Но в завещании твоих родителей ясно сказано, что хранителем их тайны был Питер Петтигрю, а не Сириус. Это тайна, которую мы должны разгадать, Гарри. Мы считаем, что Сириус невиновен".

Гарри кивнул, на его лице появилось решительное выражение. "Тогда мы вытащим его. Мы должны помочь ему".

Арктур и Кассиопея обменялись взглядами, и оба они наполнились вновь обретенной решимостью. "Безусловно, Гарри, - твердо сказал Арктур, - мы сделаем все, что в наших силах,

чтобы помочь Сириусу".

"И мы сделаем так, - добавила Кассиопея, - чтобы все узнали правду о том, что произошло той ночью".

Продолжая читать, Гарри снова остановился, когда наткнулся на еще одно незнакомое имя. "Кто такой Ремус Люпин?" - спросил он, с любопытством глядя на своих опекунов.

Кассиопея и Арктур обменялись взглядами, прежде чем Кассиопея заговорила. "Ремус был очень хорошим другом твоих родителей, Гарри. Он, Сириус и твой отец, были неразлучны во время учебы в Хогвартсе".

Арктурус взял на себя объяснение, на его губах играла задорная улыбка. Они называли себя "Мародерами". Они были немного смутьянами, постоянно устраивали дебоши в замке. Ремус, однако, был самым уравновешенным из них и всегда старался уберечь Джеймса и Сириуса от лишних неприятностей".

Лицо Гарри загорелось интересом. "Значит, он хороший человек? Может ли он согласиться стать моим Хранителем?" - спросил он, в его глазах загорелась надежда.

"Очень может быть, Гарри", - подтвердила Кассиопея с ласковым взглядом. "Ведь во время войны он вместе с твоими родителями входил в Орден Феникса. Он всегда был предан вашей семье. Но это еще не все. Он не общался с магическим миром с тех пор, как ваши родители... умерли. Мы полагаем, что он вел очень уединенный образ жизни".

Гарри ссутулился, его пальцы выводили на пергаменте имя "Ремус Люпин". "Он... с ним все в порядке?" - спросил он с явным беспокойством.

"Мы не уверены, Гарри, - признался Арктурус, размышляя над тем, как много рассказать о состоянии Ремуса. Было бы неправильно скрывать это от Гарри, но в то же время они не хотели слишком рано нагружать мальчика множеством сложностей.

"Ремус... другой", - осторожно сказала Кассиопея. "Он оборотень, поэтому его жизнь немного сложнее, чем у других".

"Быть оборотнем нелегко, Гарри", - добавил Арктур. "Многие в нашем мире относятся к таким людям с предубеждением. Но помните, что не наши способности показывают, кто мы есть на самом деле. Это наш выбор".

"Можно мне с ним познакомиться?" спросил Гарри, глядя на своих опекунов. Его просьба застала их врасплох, но они обменялись одобрительными взглядами.

"Мы постараемся, Гарри", - заверил Арктур, и сердце его заняло от гордости за открытость

мальчика и его желание узнать историю своей семьи. "Мы постараемся сделать все возможное".

Гарри молчал, обдумывая их слова. "И еще, не могли бы мы помочь ему, ведь он Оборотень? Как мы собираемся помочь Сириусу?" - серьезно спросил он, глядя между двумя своими опекунами.

Арктур и Кассиопея обменялись гордым взглядом. "Да, Гарри, - сказал Арктур, мягко улыбаясь мальчику. "Думаю, мы бы очень хотели попробовать".

Маленький палец Гарри снова провел по пергаменту и остановился на именах Алисы Лонгботтом и Невилла. Он взглянул на Арктур и Кассиопею. "Алиса также указана в качестве моего опекуна, а Невилл - крестник моих родителей. Что это значит?"

"Алиса Лонгботтом была очень близкой подругой твоей матери, Лили. Они вместе вступили в Орден Феникса и сражались бок о бок против Волдеморта", - объяснила Кассиопея с ноткой печали в глазах.

Невилл - сын Алисы, - продолжил Арктур ровным голосом. Он родился всего за день до тебя, Гарри. Твои родители и Лонгботтомы были очень близки, и они сделали сыновей друг друга своими крестными".

Глаза Гарри расширились от удивления. "Значит, у меня есть крестный брат? Где он? Могу ли я с ним встретиться?"

Кассиопея вздохнула, на сердце у нее было тяжело. "Невилл... он переживает трудные времена, Гарри. Его родители, Алиса и Фрэнк, были замучены Пожирателями смерти до безумия. Сейчас они находятся в больнице Святого Мунго, не узнавая никого, даже Невилла. Его воспитывает бабушка".

Гарри на мгновение замолчал, осмысливая тяжелую новость. Он начал понимать, что мир его родителей, его мир, был наполнен радостью, но в то же время омрачен огромной болью и потерей.

"Можем ли мы... можем ли мы помочь им? Может быть, навестить их?" спросил Гарри. Он вспомнил, что Арктур говорил ему раньше о том, что их выбор показывает, кем они являются. Он хотел выбрать доброту, как его мать.

Арктур и Кассиопея обменялись гордым взглядом. Их маленький наследник оказался храбрее и добрее, чем они могли себе представить. "Мы обязательно постараемся, Гарри", - пообещал Арктур. "Возможно, это будет немного сложно, но мы сделаем все возможное. Это все, что мы можем сделать".

Снова проведя пальцем по пергаменту, Гарри наткнулся на имя "Макгонагалл". Он посмотрел на Арктур и Кассиопею. "Здесь написано, что Минерва МакГонагалл также числится одним из моих опекунов. Почему она не навестила меня или не приняла?"

Арктур и Кассиопея снова обменялись взглядами. Казалось, разговор был наполнен именно такими моментами, но это было вполне объяснимо. Обсуждать сложные моменты прошлого было нелегко, особенно если объяснять их шестилетнему ребенку.

<http://tl.rulate.ru/book/103623/3608102>